

Нельзя не признать: Цинцин и впрямь была тронута их словами, её решимость пошатнулась. На самом деле её зацепило вовсе не то, как красочно те расписывали доставку еды или ранние пары. Ей просто подумалось, что с такими соседями в жизни станет куда больше веселья. А раз так, то почему бы и нет? Внести разнообразие в собственное скучное существование — это же так интересно.

Однако 001 решил, что это их речи растопили сердце Цинцин. Ему вовсе не улыбалось видеть, как она сближается с другими, тем более что при совместном проживании он даже не сможет принять человеческий облик, чтобы заботиться о Цинцин и быть рядом с ней.

— Цинцин, я могу готовить прямо для тебя! Я уже установил самую лучшую программу для кулинарии, поверь, моя стряпня будет намного вкуснее любой покупной, я уж точно не дам тебе остаться голодной.

Быть может, она расслышала спешку в голосе 001, а может, и нет — разве это важно? Вовсе нет, с чего бы Цинцин вообще обращать на такое внимание?

— Ладно, тогда я пока не буду съезжать.

Цинцин согласилась остаться. В конце концов, впереди еще полно времени, можно поиграть не спеша; она не торопится переезжать, а если жить здесь окажется некомфортно, съехать никогда не поздно.

Голосок у Цинцин был звонкий и сладкий, словно нежная мякоть свежечистенного водяного ореха из озера в Цзяннане июньской порой — освежающий и притягательный. Он прямо-таки растопил их сердца. А-а-а, как здорово, Цинцин согласилась остаться! Это их общая победа!

Линь Ятин прижала белоснежную изящную ручку к алым губам и тихо проговорила:

— Цинцин, как раз подошло время твоего душа, не хочешь сходить помыться?

Её голос звучал донельзя мягко, казалось, из него вот-вот брызнет вода. Она говорила так нежно и ласково, словно с маленьким ребенком, страшно боясь напугать собеседницу.

— Точно, Цинцин, ты не голодна? Хочешь после душа чего-нибудь перекусить? Хотя сейчас уже поздно, и столовая закрыта, у меня есть целая куча всяких вкусняшек. Потерпишь пока ими, а завтра с утра я пойду и куплю тебе завтрак, куплю твоих любимых, ладно? —

Обычно Лю Янань отличалась прямолинейным и бесхитростным характером, она была бойкой и совершенно не умела жеманиться. Ей пришлось изрядно потрудиться, вытягивая голос в разговоре с Цинцин, особенно на этом странном волнистом тире в конце. Тьфу! Линь Ятин и Ли Муму брезгливо покосились на неё.

— Я в душ.

Цинцин повернулась и направилась в сторону ванной комнаты, оставив позади трех пошловатых девчонок, которые глупо хихикали. Лю Янань сообразила быстрее всех: вкусняшки, её вкусняшки! Цинцин собирается съесть её снеки! Хе-хе-хе, какая же она везучая.

Линь Ятин и Ли Муму закатили глаза: подумаешь, у одной у неё есть вкусняшки! Они тоже бросились рыться в собственных запасах — ни за что нельзя отставать от Лю Янань! Они стартовали на равных, и никому не позволено жульничать и убегать вперед!

В ванной:

— Цинцин, ты правда хочешь здесь жить? Обстановка тут не ахти, давай я лучше найду тебе шикарную виллу, м? Давай съедим отсюда.

Мысль о том, что он не сможет принять человеческий облик и сопровождать Цинцин, разрывала сердце 001. Пусть он всего лишь набор виртуальных данных, боль в сердце была самой настоящей.

— Не спеши, давай подождем.

Чего же ждать? Того момента, когда ей станет скучно, и она сама уйдет отсюда, чтобы поселиться в другом месте.

Хотя 001 очень хотел сказать что-то еще, столкнувшись с непреклонным выражением лица Цинцин, он всё же закрыл рот. Ладно уж, на этот раз он послушно посидит в Системном пространстве. Так он сможет в любой момент видеть Цинцин, пожалуй, не так уж это и плохо.

Ему оставалось только так себя утешать. А ведь ему так хотелось обрести плоть, встать рядом с Цинцин и показать всем, кто здесь самый главный человек в её жизни! Ой, то есть система! Цинцин не знала, о чём думает 001, и знать не хотела. Она привыкла жить так, как ей удобно, поэтому, пожелав остаться в общежитии, она просто осталась.

Комнату окутывали клубы тумана, создавая живописную и чарующую картину, сквозь которую постепенно проступал лишь изящный силуэт, напоминающий изваяние из белого нефрита.

Закончив принимать душ, Цинцин переоделась в пижаму и вышла. Раздался щелчок открывающейся двери.

Взгляды Линь Ятин и остальных мгновенно устремились к выходу из ванной. Из-за только что принятого душа при открытии двери наружу хлынул густой пар. Сквозь эту дымку можно было разглядеть влажные тёмные волосы девушки, небрежно рассыпанные по плечам. Её кожа, белая как снег, излучала нежное сияние, словно лучший бараний жир. Простая ночная

сорочка подчёркивала каждую изгиб её безупречной фигуры. Эта красота казалась неземной, превосходящей всё мирское, словно ей вовсе не положено было существовать в этом мире.

— Цинцин, только что твой телефон звонил. Мы взглянули — это твоя мама звонила, — Линь Ятин отвернулась, спиной к Цинцин, не смея больше смотреть на неё. У неё из носа вот-вот хлынула бы кровь. Она внутренне сокрушалась: почему же она не родилась мужчиной? Боже мой, Цинцин была до невозможности соблазнительной!

Ли Муму и Лю Янань даже не успели ничего сказать — они тоже поспешно отвернулись. Действуя синхронно, они зажали носы и запрокинули головы: кровь из носа всё-таки побежала!

— Хорошо, я поняла.

Цинцин подошла к столу, взяла телефон и взглянула на экран: в контактах действительно значилась мама.

Она вертела в руке мобильный телефон, а её взгляд оставался пустым и отрешённым — никто не знал, о чём она думала.

001 решило, что Цинцин переживает, как бы мать этого тела не заметила каких-либо странностей, и поспешило успокоить её:

— Цинцин, не переживай. С тех пор как ты попала в этот мир, воспоминания всех, кто тебя видел, были изменены, так что никто ничего подозрительного не заметит.

Цинцин поняла, что 001 её не так поняло. Она беспокоилась вовсе не об этом — её занимала сама мысль о матери. Она родилась одинокой, появившись на свет из Хаоса, и у неё никогда не было никакой матери, поэтому сейчас она просто чувствовала лёгкое замешательство.

Её изящный палец замер на строке с этим номером, легко коснулся экрана и нажал кнопку вызова.

— Алло, моя малышка! Что у тебя только что случилось? Почему ты не брала трубку?

Голос на том конце провода звучал мягко и тепло, и Цинцин ощутила какое-то странное, но уютное чувство.

— Я была в душе.

Голос Цинцин оставался неизменно спокойным и холодным, подобно ледяной воде в глубоком водоеме. Она всё ещё не могла до конца понять подобные чувства — такие тёплые и

комфортные, хотя самой ей они были совершенно не нужны.

— Вот оно что. Малышка, ты скучала по мне? Я вот очень по тебе скучала! Ты ведь с тех пор, как поступила в университет, почти перестала приезжать домой. Мы тут договорились с твоим братом навестить тебя завтра, хорошо, малышка?

Женщина вовсе не рассердилась на холодный и отстранённый тон Цинцин, оставшись такой же нежной, как и прежде.

— Не нужно. Завтра я сама вернусь.

Столкнувшись с отказом, женщина ничуть не расстроилась и лишь легко рассмеялась:

— Так даже лучше. Завтра как раз возвращается из-за границы сын дяди из соседнего дома. Твой дядя предлагает всем вместе пообедать и собраться вместе. Что ты думаешь об этом, Цинцин?

Она постоянно интересовалась мнением Цинцин, не принимая никаких решений за её спиной.

— Как угодно. Завтра в полдень я вернусь.

— Тогда ложись поскорее спать, малышка. Завтра мы увидимся, мама так рада!

Цинцин больше ничего не ответила и решительно сбросила вызов. На душе у неё было совершенно спокойно, без малейших колебаний эмоций. 001 находило это вполне естественным — в его понимании Цинцин и должна быть такой. Богам не нужны лишние привязанности и бурные эмоции; главное, чтобы Цинцин было хорошо, и она поступала так, как ей хочется.

Пожалуй, именно поэтому Цинцин и была столь холодна и бесчувственна.

<http://bllate.org/book/21565/2220400>